

Аверина Марина Анатольевна

КОМПАРАТИВНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ-СОЮЗЫ КАК ЭЛЕМЕНТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ

В статье анализируется роль фразеологизмов-союзов компаративной семантики в процессе формирования лингвистической интертекстуальности. Фразеологические средства связи расширяют представления о смысловой структуре и семантическом потенциале авторского текста, внутренне развивая внешнее (прямое) его содержание. Благодаря интертекстуальности фразеологизма-союза раздвигаются рамки повествования, усиливается его информативность.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2013/7/1.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (74). С. 10-12. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2013/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 81

Филологические науки

В статье анализируется роль фразеологизмов-союзов компаративной семантики в процессе формирования лингвистической интертекстуальности. Фразеологические средства связи расширяют представления о смысловой структуре и семантическом потенциале авторского текста, внутренне развивая внешнее (прямое) его содержание. Благодаря интертекстуальности фразеологизма-союза раздвигаются рамки повествования, усиливается его информативность.

Ключевые слова и фразы: фразеологизм-союз; компонент; интертекстуальность; интерпретация.

Аверина Марина Анатольевна, к. филол. н.

*Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет),
филиал в г. Озёрске Челябинской области
marina651@mail.ru*

**КОМПАРАТИВНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ-СОЮЗЫ КАК ЭЛЕМЕНТ
ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ[©]**

В современном языкознании антропоцентрическая парадигма выводит на первое место человека. Именно человек способен к порождению и восприятию речи.

В познавательной деятельности человека значительная роль принадлежит сравнению, потому что это один из методов познания окружающей действительности. Однако процесс сравнения может быть выражен только сочетанием многих лексических единиц, среди которых мы выделяем фразеологические средства связи. Являясь антропоцентрически обусловленными свойствами языка, они отображают сложную и изменчивую картину человеческого мира.

Дифференцированному выражению смысловых отношений между компонентами синтаксических конструкций способствуют фразеологизмы-союзы, которые являются показателем развития аналитизма в современном русском языке.

Термином «фразеологизмы-союзы» мы обозначаем фразеологические единицы, состоящие из двух и более компонентов и соотносительные по своим семантическим и грамматическим свойствам с составными союзами. Исследуемые нами единицы считаем фразеологическими на том основании, что они раздельно-оформленные, но в то же время обладают цельным значением, что соответствует признакам фразеологической единицы [2].

В своей работе мы рассматриваем фразеологизмы-союзы компаративной семантики как элемент лингвистической интертекстуальности, представление о которой сложилось в отечественной филологии на основе идеи М. М. Бахтина о внутренней диалогичности живого слова, высказанной учёным в статье «Слово о романе» [5]. Оно связано с апеллированием субъекта к не принадлежащему ему тексту. М. М. Бахтин отмечает, что индивидуальный речевой опыт в известной мере может быть охарактеризован как процесс освоения – более или менее творческого – чужих слов (а не слов языка) [Там же].

Р. Барт и Ю. Кристева [4; 6] развили идеи М. Бахтина и пришли к выводу, что литературное произведение – результат творческой авторской трансформации созданных ранее текстов. Согласно их концепции, высказывание вступает в определенные отношения с предшествующими текстами и открывает возможности для порождения последующих.

В лингвистическом аспекте интертекстуальность – это перенесение вербально выраженных элементов одного текста в другой. Это понятие новое, содержание его в науке пока до конца не определено. Разнообразны языковые способы реализации интертекстуальности: цитаты, аллюзии, афоризмы.

Цель нашего исследования – определить роль фразеологизмов-союзов компаративной семантики в процессе формирования лингвистической интертекстуальности.

Вслед за А. М. Чепасовой, считаем, что фразеологизмы «взрывают» лексико-грамматический состав текста, останавливают на себе внимание читающего или слушающего и уводят его в совершенно иную жизненную ситуацию, нарушая цельность текста, его осмысленность, связность [8].

Проведённый анализ показал, что в сложных предложениях, части которых соединены компаративными фразеологизмами-союзами, наблюдается двойная семантика: внешнее (прямое) содержание заключено в первой части предложения, внутреннее (скрытое) – во второй части предложения. Фразеологизм-союз и содержание второй части предложения внутренне развивают внешнее (прямое) содержание всего предложения. Необычная форма, сложное, ёмкое значение фразеологизма-союза являются одной из причин того, что он становится ведущим средством выражения авторской мысли и выступает как текстообразующая единица. Благодаря интертекстуальности фразеологизма-союза раздвигаются рамки повествования, усиливается его информативность.

Проиллюстрируем данный тезис, используя в своих рассуждениях метод компонентного анализа [1].

*...прикрикнул Сальватор на сторожа таким тоном, **будто бы** он был начальником тюрьмы (А. Беляев. Человек-Амфибия).*

В первой части предложения речь идёт о культуре речи, тоне выражения приказа. Во второй сообщается занимаемая должность. Проявлением внешнего содержания в данном предложении являются понятия о предметах – «тон (речи)», «тюрьма», которые семантически не связаны между собой. Логическое несоответствие между содержанием первой и второй частей предложения подчеркивает фразеологизм-союз **будто бы**, который построен по модели аналога предложения, состоит из трёх компонентов. В качестве фразеобразующего компонента он имеет лексический союз **будто**. Эта лексема, становясь компонентом качественно новой единицы, привносит элементы своего индивидуального значения, актуализирует сему 'сравнение' в первом значении [7, т. 1, с. 121]. Компонент-частица **бы** актуализирует сему 'предположительная возможность' в первом значении [Там же, с. 128]. Фразеологизм-союз **будто бы** указывает на предположительную возможность сравнения предметов, признаков, действий, что способствует выражению авторского отношения к герою.

Каждое словечко, каждый оттенок в интонациях диктора различался в помещении так же чётко, как если бы репродуктор висел рядом в комнате (В. Солоухин. Владимирские просёлки).

В первой части предложения речь идёт о качестве речи диктора, об оттенках его интонации, во второй части – о репродукторе, который висит в комнате. Проявлением внешней интертекстуальности в данном предложении являются понятия о «слове», «интонации», «репродукторе», которые семантически не связаны между собой. Логическое несоответствие между содержанием первой и второй частей предложения подчеркивает фразеологизм-союз **как если бы**, который построен по модели аналога сочетания слов, состоит из трёх компонентов. Компонент – лексический союз **как**, являясь фразеобразующим компонентом, в семантическую структуру данного фразеологизма-союза вносит сему 'точно', которая актуализируется в его первом значении [Там же, т. 2, с. 17]. Компонент – лексический союз **если** – сему 'предполагаемое условие', которая актуализируется в первом значении [Там же, т. 1, с. 467]. Компонент-частица **бы** – сему 'указание на условность действия', которая актуализируется в четвёртом значении [Там же, с. 128]. Фразеологизм-союз **как если бы** присоединяет часть предложения со значением 'условно-предположительное сравнение', что способствует созданию при определённых условиях в воображении читателя звукового образа – четко звучащей речи.

Огрубеет, потрескается кожа, образуется множество ранок, как всё равно курица исклевала ноги (В. Солоухин. Капля росы).

В первом предложении речь идёт о качестве кожного покрова, во втором – о курице, которая клюёт ноги. Проявлением внешней интертекстуальности в данном предложении являются понятия о предметах – «рана», «курица», «ноги», которые семантически не связаны между собой. Логическое несоответствие между содержанием первой и второй частей предложения подчеркивает фразеологизм-союз **как всё равно**, который построен по модели аналога предложения, состоит из трёх компонентов и указывает на совершенное сходство предметов речи, что способствует выражению авторской иронии, насмешки.

Сторожа не только вставали с мест, когда он (Акакий Акакиевич – М. А.) проходил, но даже не глядели на него, как будто бы через приёмную пролетала простая муха (Н. Гоголь. Шинель).

В первой части предложения говорится о действиях сторожей по отношению к Акакию Акакиевичу – «не глядели на него», во второй части – о мухе, которая пролетала «через приёмную». Проявлением внешней интертекстуальности в данном предложении являются понятия о «сторожах» и «мухе», которые семантически не связаны между собой. Логическое несоответствие между содержанием первой и второй частей предложения подчеркивает фразеологизм-союз **как будто бы**, который состоит из трёх компонентов и указывает на недостоверность степени действия, что способствует выражению полного безразличия к главному герою гоголевского рассказа.

Таким образом, фразеологизмы-союзы сравнительной семантики проявляют себя как элементы лингвистической интертекстуальности. Они расширяют представления о смысловой структуре и семантическом потенциале авторского текста, внутренне развивая внешнее (прямое) его содержание. Компаративные фразеологизмы-союзы позволяют авторам создать несколько смысловых уровней: способствуют выражению авторской позиции, описанию ситуации, передают эмоциональное состояние (вызывают у адресата речи чувство иронии, патетики, неуверенности, страха) или оценку. Всё это способствует созданию в воображении читателя художественного образа.

Список литературы

1. Аверина М. А. Компонентный состав фразеологизмов-союзов современного русского языка // Проблемы современной науки: сборник научных трудов. Ставрополь: Логос, 2013. Вып. 5. Ч. 1. С. 40-46.
2. Аверина М. А. Структурно-семантические и функциональные свойства фразеологизмов-союзов: автореф. дисс. ... к. филол. н. Челябинск, 2004. 23 с.
3. Аверина М. А. Фразеологизмы-союзы сравнительной семантики как одно из средств создания интертекстуальности // Русский язык: исторические судьбы и современность: II Международный конгресс исследователей русского языка (г. Москва, МГУ им М. В. Ломоносова, Филологический факультет, 18-21 марта 2004 г.): труды и материалы. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004.
4. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, 1989. 616 с.
5. Бахтин М. М. Слово о романе // Вопросы литературы. 1965. № 8.

6. **Кристева Ю.** Бахтин, слово, диалог и роман // Французская семиотика: от структурализма к постструктурализму. М.: ИГ «Прогресс», 2000. С. 427-457.
7. **Словарь русского языка:** в 4-х т. М.: Русский язык, 1988.
8. **Чепасова А. М.** Фразеологизм как минимальный элемент интертекста // Интертекст в художественном и публицистическом дискурсе: сборник докладов международной научной конференции (г. Магнитогорск, 12-14 ноября 2003 г.) / ред.-сост. С. Г. Шулежкова. Магнитогорск: Изд-во МаГУ, 2003. С. 81-88.

УДК 81'23

Филологические науки

Статья посвящена проблеме организации ментального лексикона как значимого компонента долговременной памяти человека. Представляются современные взгляды на специфику устройства и функционирования памяти в свете фактических данных о работе нейронной сети и структурной организации головного мозга. С позиций коннекционистского подхода предпринимаются попытки построить модель процесса извлечения текста из долговременной памяти человека. Обосновывается, что данный процесс – это сложная психологическая операция, которая реализуется благодаря особой характеристике устройства мозга – ассоциативно-семантическому сетевому принципу организации.

Ключевые слова и фразы: долговременная память; мозг; ассоциативно-семантические сети; ментальный лексикон; извлечение текста; ментальное пространство человека.

Арутюнян Вардан Геворгович

Балтийский федеральный университет им. И. Канта

vardan.arutyunyan89@gmail.com

ПРОБЛЕМА ИЗВЛЕЧЕНИЯ ТЕКСТА ИЗ ПАМЯТИ: АССОЦИАТИВНЫЕ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ СЕТИ (КОННЕКЦИОНИСТСКИЙ ПОДХОД)[©]

Языковая способность (language competence) является фактически единственной чертой, радикально отличающей человека от всех остальных биологических видов. При этом серьёзные исследования языка как особого психического конструкта (уникальной, специфической возможности мозга) стали проводиться лишь в XX столетии. Когнитивный междисциплинарный подход, в котором исчезли жёсткие границы между науками, позволил взглянуть на эту проблему по-новому: язык начал рассматриваться как одна из психических функций [6], а изучение его стало вестись конвергентно с памятью, мышлением и остальными ментальными феноменами [2].

Важно подчеркнуть, что язык представляет собой особые способности и умения, хранящиеся в мозге, «это определённый объём ресурсов и средств, служащих проведению речевой деятельности» [6, с. 378]. При этом необходимо понять, что представляют собой эти вербализованные знания, в каком виде они существуют в голове человека и как взаимосвязаны между собой.

Для того чтобы прояснить, как хранятся знания о языке, необходимо учесть принципы организации биологического субстрата/носителя, в котором эти знания реализуются. Известно, что мозг представляет собой огромную и сложную нейронную сеть, в которой при выполнении когнитивных задач нейроны объединяются во взаимодействующие специфические сетевые ансамбли и функциональные системы [1; 13].

Именно поэтому мы убеждены, что кортикальное представительство языка и языковых знаний/алгоритмов – это сетевое представительство. Интериоризованная система языка, репрезентированная в человеческом мозге, является *психологическим образованием, опирающимся на сетевое построение нейронной сети*; соответственно, и ментальное пространство человека организовано по сетевому принципу.

Очевидно, что эти вербализованные знания являются значимой частью долговременной памяти, которая структурно также представляет собой сложную сеть; память – «это способность сохранять накопленный опыт и знания в виде “следов” (энграмм) когнитивных и ментальных репрезентаций как определенных структур представления знаний» [5, с. 114]. Исследования, которые ведутся в когнитивной нейропсихологии, свидетельствуют, что память организована по ассоциативно-семантическому сетевому принципу [11]. Следовательно, те знания о языке, которые хранятся в долговременной памяти (и возможно, являются её основой), устроены подобным же образом.

В современной психо- и нейролингвистике эти вербальные знания стали описываться и обозначаться как *ментальный лексикон*. При этом следует оговорить, что если в традиционной лингвистике термин «лексикон» значит некий реестр словесных единиц, то ментальный лексикон – не просто список слов родного языка, хранящийся в сознании: «Ментальный лексикон содержит не только набор определённых слов данного языка, но также и информацию об их употреблении, а также определённые грамматические модели их изменения» [12, с. 255]. «Ментальный лексикон – это совокупность знаний человека о словах, их значениях и